

Вана Чар

Взгляд
моёй

Рина Чар

Наг души моей

<https://litres.ru/74207424>

Аннотация

Чтобы обрести счастье, его нужно заслужить. Как? Однажды исчезнуть, а в другой раз всего лишь сделать правильный выбор...

Решение всегда остаётся за женщиной, а я должна найти того, кто возвышал меня до небес, но затем опустошал досуха. Я не злопамятна, однако отомщу и сделаю то же самое! Но вот незадача... Змеюка подколотная схоронилась в какой-то тёмной щели и не желает показываться.

Звездочка и комментарий очень мотивируют двигаться дальше
ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА -

Содержание

Глава 1. Мираж или реальность?	4
Визуализация	8
Глава 2 Тень реальности	9
Глава 3	13
Глава 4 Уже можно познакомиться?	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Мираж или реальность?

Единственный бледный луч заходящего солнца пробивался сквозь резное окно, высвечивая танцующую в духоте пыль. Тянуло сквозняком — он приносил запахи леса, но здесь всё перебивал терпкий аромат чужого желания.

Изумрудная ткань балдахина плавно соскользнула вниз. Подхваченная ветром, она взметнулась и снова опала, напоминая стайку змей, уползающих прятаться под массивную кровать. Сама постель пустовала. До неё не было дела, хоть в мыслях и мелькало отчаянное желание оказаться на мягких простынях.

— Прошу... — хрипло сорвалось с моих губ. Из горла вырвался то ли стон, то ли рваный всхлип.

Сквозняк охлаждал разгоряченную кожу, немного сбивая градус, но это не приносило спасения.

— Ах... еще, — выдавила я, практически теряя терпение.

Мучительно медленно он расстегивал последние пуговицы блузы, доводя меня до бешенства. Наконец, ткань скользнула с плеч. Она даже не коснулась пола, застыв в паре сантиметров от мрамора, удержанная чужой магией, но мне было плевать на эти странности.

Каждый миллиметр кожи отзывался на собственнические прикосновения. Я плавилась под его настойчивыми руками,

отбросив жалкие остатки гордости и надеясь лишь на скорейшее завершение этой пытки.

Его сильные пальцы скользнули ниже. Лёгкое касание — и тонкая бретелька упала с плеча. За ней вторая. Грудь отозвалась затвердевшими сосками, а он продолжал неторопливо сминать их, доводя до дрожи. Я тихо всхлипнула и подалась назад, наивно и слепо.

Чужие руки заскользили по моей шее, очертили ключицы, спустились к локтю и предплечью, словно изучая каждый изгиб, а затем вернулись обратно наверх. Наши пальцы на мгновение переплелись на весу, но он тут же разорвал захват. Жесткие губы прикусили мочку моего уха. Ощутимо. До короткой вспышки боли, которая моментально растворилась в новой волне удушающего жара, заставив забыть об укусе.

Я запрокинула голову, навалившись спиной на его плечо позади. Дыхание сбилось на короткие вдохи, в мыслях билось предвкушение.

— Я... умоляю, — шепнула я, извиваясь в его хватке.

Он начал покрывать мою спину поцелуями — от шеи до самой поясницы, вдоль позвоночника. Я прогнулась, подаваясь навстречу, словно кошка, непроизвольно приподнимая бедра. Его пальцы медленно обводили талию, дразня и играя со мной. Он действовал как змей, который неторопливо, но неумолимо смыкал кольца, затягивая в свой сладкий плен. И всё, что мне оставалось, — это поддаться безумию.

— Ты не готова. Нет. Не с-сейчас-с... Аш-ш, — шелестнул он над самым ухом.

От духоты кружилась голова. Его напряженная плоть бесстыдно упиралась мне в крестец. Воображение услужливо дорисовывало то, чего я сейчас не видела: широкие плечи, жесткий рельеф пресса и узкую талию, которую хотелось обхватить руками. Притягательную ложбинку на поясице, скрытую тканью брюк. Хотелось впиться ногтями в его спину, оставить свои метки, разодрать кожу до крови.

— Я хочу тебя... Неужели ты не понимаешь? — Я почти скулила, перехватывая его руку. Силой потянула её вниз, заставляя прикоснуться к тому месту, что пульсировало от нестерпимого огня. Влага на бедрах выдавала меня с головой.

— С-сладкая... Какая же ты с-сладкая... Ш-што же ты с-со мной делаеш-шь? — прерывисто выдохнул он.

Он медленно провел пальцами по влажной коже, а затем жестко надавил, находя самый чувствительный узел. Я вскрикнула. Стоило ему отстраниться хоть на пару миллиметров, мазнуть губами по шее и с шумом вдохнуть мой запах, как меня окатывала паника и знобящий холод. Тело прошивала острая незащищенность перед всем миром. Я хотела зарыться в него и больше никогда не отпускать.

Мысли погасли. Напряжение скрутилось в тугую пружину и лопнуло. Яркие вспышки разорвали темноту под веками. На секунду я забыла, как дышать, тело выгнулось в судоро-

ге. Он накрыл мой рот широкой ладонью, глуша протяжный, неконтролируемый стон.

— Ты не представляешь-шь, как это прекрасно. Ты слишком с-сладкая. Я не с-смогу... Шаалла, умоляю... ко мне...

*##Звездочка и комментарий очень мотивируют двигаться дальше##
##ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА - <https://litnet.com/shrt/Pb2g> ##*

Визуализация

Глава 2 Тень реальности

Вынырнув из наваждения, я не сразу поняла, где нахожусь. Сцепила зубы, сдерживая ругательство, и несколько раз глубоко вдохнула. Гнев вперемешку с остатками возбуждения оседал медленно, оставляя после себя лишь тянущую пульсацию внизу живота — отголосок недавнего оргазма.

— Опять, — зло выдохнула я. Взглянула на вечернее небо за окном. Внутри разрасталась сосущая пустота.

Кожа до сих пор хранила фантомное тепло чужих рук. Каждый раз, когда реальность возвращалась, грудную клетку сдавливало от досады — до болезненного спазма хотелось, чтобы мираж оказался правдой. Но раз за разом я просыпалась там же, где начинала, и с каждой такой побудкой истончалась вера в то, что это когда-нибудь закончится.

— Снежана Михайловна?

Наваждение окончательно разбилось о звонкий голос. Передо мной стояла Таня — староста, активистка и просто заноза с чистыми помыслами. Светлые локоны растрепались, очки сползли на нос.

— Снежана Михайловна, вам плохо? Вы так странно... стонали, — с тревогой спросила она, вглядываясь в мое лицо.

Щеки мгновенно обдало жаром. Захотелось провалиться сквозь землю или нелепо оправдаться, но я вовремя прику-

сила язык. Сложнее всего в такие моменты натянуть маску нормальности. Хотелось выгнать всех, закрыться в пустой аудитории и переждать эту ломку в одиночестве. Но нет, я сидела за преподавательским столом и пыталась делать вид, что не схожу с ума по расписанию.

— Все в порядке, — я отмахнулась, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Давай свою работу и можешь идти.

— Точно не нужна помощь?

Я покачала головой, натянув дежурную улыбку.

— Иди, Таня.

— Как скажете...

— Не всем же спать по ночам перед тестом, — прилетело с заднего ряда. Свиридов, как всегда, не удержался. — Нормальные люди готовятся!

— Твоя лень — это только твои проблемы, — беззлобно огрызнулась отличница, даже не обернувшись.

Утратив контроль, аудитория зашумела. Студенты почувствовали слабость и заголосили. Я прикрыла глаза, шумно втягивая сухой, пропитанный мелом воздух. Виски пульсировали, в затылке зарождалась противная ноющая боль. Хотелось тишины. Абсолютной, глухой тишины где-нибудь в лесу.

Пока они препирались, я пыталась унять дрожь в коленях. Влага на белье служила единственным доказательством того, что я не окончательно тронулась умом. Хотя, кто знает? Виртуальным сексом это назвать нельзя — лишь больная фанта-

зия, которая заставляла тело извиваться по-настоящему.

Я отключалась от реальности, проваливаясь в чужую волю, и не могла вернуться, пока меня не доводили до пика. Будь этот мужчина реальным — я бы кончала от одного его взгляда.

Снова тряхнув головой, я сильно ущипнула себя за бедро. Боль отрезвила.

— ...Хочешь сказать, это моя вина? Да я вообще-то... — продолжал вещать Свиридов.

— Саботаж решили устроить, уважаемые студенты? — Я выпрямилась, насмешливо выгнув бровь.

Гул стих не сразу. Свиридов — смазливый, неглупый, но откровенно ленивый парень — играл на публику. Они с Таней вечно тянули эту лямку: он строил из себя шалопая, она — строгую мать-наседку. Школьные игры в универе: дернуть за косичку, сорвать пару ради внимания. И ведь обоим было удобно. Да какие их годы.

— Вы закончили? — сухо спросила я. Мои собственные мысли были темнее тучи, но студентам об этом знать не полагалось.

— Простите, Снежана Михайловна, — буркнули бунтари почти в унисон.

— Свиридов, на выход. К следующему занятию — реферат на пятнадцать страниц. Написанный от руки. И только попробуй списать.

Парень комично поник. На лице читалась борьба: с одной

стороны, появился повод догнать Таню и помириться, с другой — перспектива писать вручную откровенно пугала.

— Тест оставь на столе. С тем, что успел накалякать, — добавила я.

Он быстро сбежал по ступеням, шлепнул листок на стол и выскочил за дверь, едва скрывая довольную улыбку. Я прищурилась, обводя взглядом притихшую аудиторию.

— Решили меня порадовать и тоже сдать всё досрочно?

Студенты синхронно опустили головы, с удвоенной силой заскрипев ручками по бумаге.

До одури хотелось сейчас сбежать следом за этим мальчишкой. Разрыдаться от бессилия, вытравить из себя эту присосавшуюся боль, которая вытягивала все соки, бросая то в пот, то в озноб.

Я отвернулась от них и подошла к окну, уставившись в вечеряющее небо. Спиной я прекрасно слышала осторожный шелест шпор и приглушенный шепот. Они списывали.

Что ж, их право. Будь у меня шпаргалка от этого безумия — я бы тоже списала.

Глава 3

Выходные наступили незаметно. За последние дни наваждение накатывало еще несколько раз, выбивая почву из-под ног. Мало того что приступы участились, так еще и настигали в самых неуместных локациях: в переполненном автобусе или очереди на кассу. От осознания собственной извращенности хотелось провалиться сквозь землю, но моего мнения никто не спрашивал.

Контроль над собственным телом испарился. После каждого такого инцидента щеки, шею и даже уши заливало предательским румянцем. Прохожие косились, не понимая, злюсь я или задыхаюсь от нехватки воздуха, а я лишь отворачивалась, сгорая от стыда. Замкнутый круг.

— Да? — хрипло ответила я на телефонный звонок.

— Снежа! Ну что, сегодня делаем набег на лес? — бодро поинтересовалась Анка, моя подруга детства.

— А то как же. Надо проветрить мозги, иначе точно в дурку заберут... — Я изо всех сил старалась звучать ровно. Никому и в голову не пришло бы, что я пытаюсь унять сбившееся дыхание после фантомного оргазма. Колени всё ещё предательски дрожали.

Этот неизвестный просто брал меня, когда ему вздумается, и бесследно исчезал. Я ни разу не видела его лица. Запоминались лишь габариты — он точно был на голову выше, —

стальная хватка и жесткий узор татуировок на предплечьях.

— Что, опять накрыло? — сообразила Анка, услышав мою заминку.

— Угу, — буркнула я и тут же начала закипать от злости. — Я реально тронулась умом. Вчера в автобусе выпала на двадцать минут! Двадцать чертовых минут в прострации. Пришлось брать такси, потому что уехала на другой конец города.

Если поначалу эти приступы вызывали лишь панику, то со временем в кровь подмешалось извращенное предвкушение. Раньше фантом никогда не доводил дело до финала. Он планомерно приручал меня, заставлял плавиться под напором жестких ласк, лишь обещая разрядку. Эта сладкая попытка длилась неделями. Кто бы знал, что тактика «обещаю обещать обещанное» бьет настолько безотказно.

Я обошла всех мыслимых врачей. Сдала анализы по третьему кругу, сделала МРТ, КТ, вытерпела кучу тестов. Результат нулевой. Абсолютно здорова. Неврологи только разводили руками, пока мой мозг плавился от чужого вождения.

— Значит, после леса устраиваем пижамную вечеринку с вином! — безапелляционно заявила подруга, меняя тему. Она прекрасно знала: если я сяду на этого конька, то не остановлюсь.

— От вина будет только хуже, — огрызнулась я, упрямо гнув свою линию. — Как же меня это достало. Больше всего

на свете я хочу оторвать этому призраку руки!

— Прекращай киснуть, Снежа! Пока разберемся с грибами, уже стемнеет. Тем более сегодня пятница, завтра пар нет.

Перспектива в одиночестве чистить добычу и жалеть себя вызвала нервную дрожь.

— Твоя взяла, — сдалась я. Собирать грибы любили мы обе, а вот отмывать их от грязи — ни одна. — У тебя или у меня?

— То-то же! А то прямо через трубку тянет безысходностью. Погода шепчет, Снеж. Погуляем по лесу, проветришься, а там, глядишь, и решение само на голову свалится.

— Если только вместе с еловой шишкой, — хмыкнула я. — Ладно, собираюсь. До связи.

Подготовка к вылазке была нашим личным ритуалом. Каждую осень наша компания превращалась в клуб пенсионеров, и мы дружно ехали в лес. Никто уже и не помнил, откуда взялась эта привычка. По клубам мы, конечно, тоже ходили — выпустить пар после очередной любовной драмы или заевшего быта, — но лес оставался стабильной традицией. Местом перезагрузки.

— Нож, вода, батончики, репеллент, спички, аптечка... — бормотала я, водя пальцем по пожелтевшему списку на холодильнике.

Этот листочек когда-то написала бабушка перед моим первым походом. Бабули давно не было, а список всё так же висел под магнитом, заставляя горло предательски сжимать-

ся. Гормоны явно шалили, делая меня до тошноты сентиментальной.

Смахнув с ресниц влагу, я проверила телефон — такси уже ждало у подъезда. Впрыгнув в высокие сапоги и прихватив ветровку с бейсболкой, я выскочила на лестничную клетку. Подальше от пустой квартиры и собственных мыслей.

Таксист домчал меня быстрее обычного. Анка тут же объявила это хорошим знаком. На точке сбора нас уже ждали двое парней из нашей компании, и вскоре мы выдвинулись к излюбленным грибным местам.

— Ну что? По лисичкам или по белым ударим? — хмыкнул за рулем Артём, тоже мой друг детства.

Место было поистине рыбным. Точнее, грибным. И до странности тихим. Мы постоянно задавались вопросом, почему сюда не забредают другие люди. Самое забавное, что стоило нам выйти из леса, как этот вопрос стирался из памяти. Мозг просто выкидывал странности за ненадобностью. Нет конкурентов — и отлично, нам больше достанется.

— Сегодня бьем на количество, — отозвался Лёва с переднего сиденья. — Дождь был, погода шепчет. Засаедем пару часов, кто соберет больше — тот и царь горы.

— А остальные чего отвалились? — спросила я, глядя в окно.

— Дела семейные, бытовуха, — отмахнулась Анка.

— Значит, весь урожай наш, — довольно протянул Артём. Машина сделала крутой вираж, вписываясь в поворот.

Мы дружно охнули и обложили водителя показательными проклятиями. Артём лишь рассмеялся, картинно извиняясь перед «хрупким грузом».

Ребята продолжали весело переругиваться, а я прилипла к стеклу. Пейзаж за окном сгущался. Ветвистые деревья-исполины, вросшие корнями в землю, сменялись тонкими высокими стволами, тянущимися к солнцу. Косые солнечные лучи пробивались сквозь густую крону, расчерчивая дорогу золотыми бликами. Лес затягивал, обещая покой.

Глава 4 Уже можно познакомиться?

— К-кто ты? Не думаешь, что мы уже на той стадии, когда можно хотя бы... А-ах... Твою мать, — я задохнулась от возмущения и накатившей волны жара. — Я точно ненормальная.

Его пальцы привычно скользнули по моей шее, очертили ключицу и спустились вдоль предплечья. На секунду наши ладони соприкоснулись на весу. Он судорожно втянул воздух. Этот осторожный жест, будто я сделана из тонкого стекла, выбивал из колеи — слишком интимный, слишком бережный для того, что происходило дальше.

Жесткие губы прикусили кожу на шее. Я едва не взвизгнула, чудом сдержав порыв, но сдавленный стон всё равно сорвался с губ. Короткая вспышка боли моментально растворилась в новой ласке.

— Ты не представляешь-шь, как я хочу тебя... С-сделать с-своей... Целиком и полностью.

Он дышал с присвистом, растягивая шипящие звуки. Говорил отрывисто, но не прекращал пытку ласками, словно моя реакция была для него единственным смыслом вселенной.

До одури хотелось сорваться на крик. Вцепиться ногтями,

оставить на нем живого места, заклеить в ответ! Пульс бил по вискам, в мыслях царил липкий хаос. Будь моя воля, я бы приковала его цепями к стене и заставила вытерпеть всё, что сейчас терпела сама.

— Имя... скажи имя, — хрипло потребовала я, едва сознание немного прояснилось.

Он снова и снова окунал меня в омут наслаждения. Я билась в его руках, злясь на собственную слабость и плача от переизбытка эмоций. Чёртова экзекуция! Он подчинял меня без единого приказа, заставляя извиваться и слепо надеяться на большее.

Снова эта проклятая надежда. Ожидания вскрывали старые раны, скреблись изнутри, но стоило ему прикоснуться, как я вновь наивно и опрометчиво раскрывалась навстречу.

— Ты не представляешь-ш-шь, как бы я хотел. Как бы хотел, Ш-шаалла, — шелестел он. Его губы скользили по моей коже, выцеловывая рваные, невнятные признания.

Мужчина резко поставил меня на колени. Простыни скользнули по бедрам, сквозняк обдал спину прохладой. Широкая ладонь надавила между лопаток, заставляя прогнуться. С разорванным бельем я оказалась абсолютно беззащитна. Дернулась было прикрыться, но после короткой, злой возни капитулировала, позволяя ему брать контроль.

В реальности — никогда бы не позволила. Но здесь стыд моментально выгорал, оставляя лишь голую потребность. Я мысленно проклинала себя, давала зарок выяснить о нем

хоть что-то, но стоило ему провести языком по моему позвоночнику, как мозг отключался.

Внизу живота изнывал жар. Еще немного — и я взвою от ярости, если он не доведет дело до конца!

— Да... вот так... Ещё. Прошу...

Терпение лопнуло. Спазм ожидания скрутил внутренности, и в это мгновение он наконец сжалился — одно резкое, выверенное движение пальцев, и меня швырнуло в пропасть. По бедрам потекла влага.

Узел внутри лопнул снопом искр, но его влажный раздвоенный язык не останавливался, разгоняя кровь по новому кругу. Пальцы задавали безумный ритм, изящно играя на моих нервах. Колени подкосились, руки разъехались, и я уткнулась лицом в подушки, сорвавшись на долгий, отчаянный стон. Очередная судорога скрутила тело — вторая волна разрядки, еще более долгая и яркая, накрыла с головой, выжигая остатки кислорода.

«Так не бывает! Я сошла с ума!» — билось на подкорке.

Тело горело. Отчаянная мысль, что прямо сейчас он наконец нарушит свой запрет и войдет в меня до упора, сводила с ума. До судорог хотелось наполниться им, принять его жесткую плоть, ощутить, как стирается последняя граница. Это стало жизненной необходимостью.

— Нет, ты не сможешь принять меня сейчас, Шаалла. Ты сдерживаешь-шься, — выдохнул он, обводя контуром губ лопатки.

Я готова кусаться. Сколько можно издеваться?!

В эти моменты было плевать на завязанные глаза и непроглядную тьму. Плевать на имя, цвет глаз или лица. Я сгорала под его жестким напором, сходила с ума от уколов раздвоенного языка и пальцев. Выделялись лишь длинные пряди чужих волос — иногда они скользили по моей коже, заставляя нервно, истерично смеяться.

Лишенная зрения, я превратилась в оголенный нерв. Его дефект речи — этот присвист и шипение — не отталкивал, а вгонял в еще большую дрожь.

Он раз за разом бросал меня на вершину, но стоило мне потянуться в ответ — руки тут же перехватывали. Я изнывала от необходимости коснуться его, подчинить, заставить дрожать точно так же. Но мои малейшие попытки жестко блокировались.

— Да чего ты ждешь?! — сорвалась я на злой шепот, глотая слезы от этой пытки. — Сколько можно изводить нас обоих? Почему ты молчишь?!

Перехватив его мокрое запястье, я силой прижала мужскую ладонь обратно к своему бедру.

— Этого мало?!

Одностороннее помешательство бесило, но он не подпускал меня даже на миллиметр. Этот фантом травил меня своим ядом. Стоило включить остатки разума, как он неумолимо смыкал кольца, впрыскивая новую дозу безумия.

— Ты... Я не с-смогу удержаться... Шаалла... От-

пус-сти...

Его дыхание сорвалось. Руки крупно задрожали, словно от невыносимой боли, и он со стоном уткнулся мне в плечо. Только в эти короткие секунды слабости было видно: он изнывает от голода ничуть не меньше, держится на голом упрямстве.

И стоило ему поддаться...

Глава 5

Распахнув глаза, я грязно выругалась. Вздвинченная до предела, я просто не смогла сдержать рвущуюся наружу злость и со всей силы ударила кулаком по спинке переднего сиденья. Раз. Другой. Костяшки обожгло болью, но я не останавливалась, пока Лёвка за рулем не возмутился.

— Снежка, ты чего?! — рявкнул он. — Белены объелась? А ну угомонись, кому говорю! Запакую в багажник, поедешь как ценный груз!

В точку. Мне действительно приснилось. Снова. Только это наваждение было хуже любого кошмара, ведь по эту сторону реальности я всегда просыпалась абсолютно одна.

Сцепив зубы, я заставила себя дышать ровно. Пусть парни спишут мой психоз на ПМС, так даже проще. Как же я мечтала добраться до этого змея и вытрясти из него душу!

— Прости, Лёв, — нервно хохотнула я. — Надеюсь, сиденье смягчило удар? Я нежно...

— Ничего себе нежно! Я думал, сейчас с лобовым стеклом поцелуюсь, — Лев покосился на меня в зеркало заднего вида, явно прикидывая, откуда в таком худом теле берется столько дури.

— За дорогой следи, а то в кювет улетим! — огрызнулась я.

— Что приснилось-то, Снеж? — миролюбиво вклинился

Артём, пытаюсь сгладить углы.

Я обессиленно уткнулась лбом в прохладный козлам подголовника. На его месте должна была быть чужая мужская шея. И я бы сжала её очень крепко.

Анка обеспокоенно заглянула мне в глаза и вопросительно изогнула бровь. Она всё поняла без слов. Я едва заметно кивнула ей, а парням бросила первую попавшуюся отмазку:

— Разморило от качки. Приснилась какая-то мерзость, извините еще раз.

Мерзость. Если бы. От воспоминаний о грубых, сводящих с ума ласках раздражение только нарастало, смешиваясь с едкой беспомощностью.

— Часто у тебя такие кошмары? — не унимался Артём.

— Бывает, — сухо отрезала я. Парни намек поняли и с расспросами отвязались.

Остаток дороги я упрямо пялилась в окно, пытаюсь собрать себя по кускам. Сегодня фантом говорил больше обычного. В груди зияла дыра. Я радовалась звуку его голоса — этому сводящему с ума шипению, хрипотце и дрожи. Он гипнотизировал сильнее любой кобры. Одно дело — быть просто слепой игрушкой для плотских утех, и совсем другое — желать узнать его. Слушать, видеть, касаться в ответ. Я хотела этого до ломоты в костях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.